

БОРИС АКУНИН ЗОМБИРОВАЛ МАРИНУ НЕЕЛОВУ, НО...

Итак, Эраст Петрович Фандорин — один из самых любимых сегодня литературных героев — вошел в кинематограф. Скоро на ОРТ премьера: фильм «Азазель» по одноименному роману Бориса Акунина.

Борис Акунин — писатель, создавший образ Фандорина, — господин не менее загадочный, чем герои его детективных романов. Неудивительно, что Б. Акунин — имя вымышленное. За этим псевдонимом на самом деле скрывается Григорий Шалвович Чхартишвили, литературный переводчик-японист, решивший в один прекрасный день — ради развлечения своей супруги Эрики! — написать детективный роман про Эраста Фандорина... Несмотря на колоссальную популярность, Григорий Шалвович человек не публичный. Он предпочитает уединение, тишину. Когда однажды я попросил его об аудиенции, Григорий Шалвович назначил мне встречу в Донском монастыре! Вообще Чхартишвили — Акунин не любит давать интервью. И уж тем более пускать к себе в дом журналистов. Но накануне премьеры фильма «Азазель» он сделал для «7Д» исключение, разрешив даже сфотографировать его в своем рабочем кабинете.

— **Григорий Шалвович, что заставило вас толкнуть своего героя Эраста Фандорина в кинематограф? Желание сделать его еще более популярным?**

— Я, собственно, его не толкал — такого серьезного господина толкать небезопасно. Он сам туда запросился, и я с нелегким сердцем, ревнуя, отпустил. Не с первой, не со второй и даже не с третьей попытки. Сначала были переговоры с другими студиями, но мне казалось, что они относятся к проекту недо-

статочно серьезно. ОРТ был первым каналом, который согласился вложить в экранизацию достаточное количество средств и сил.

— **Как случилось, что снять фильм вы предложили именно Александру Адабашьяну? Он — ваш друг или большой поклонник Эраста Петровича? Были ли другие кандидатуры?**

— Скорее я был поклонником Александра Артемьевича — как сценариста, как художника, как режиссера фильма «Мадо, до востребования». Кандидатур мне было предложено на выбор с десяток, и все первоклассные, но мне показалось продуктивным соединить заведомо развлекательный, массовый жанр со стилистикой немассового кинематографа. Насколько удачной оказалась идея — судить зрителям.

— **Почему экранизировать решили «Азазель», а не какой-либо другой роман? Разве «Левиафан» менее интригующая вещь?**

— Решение было принято после долгих колебаний и сомнений. Дело в том, что каждый из романов я представляю себе — при переводе в визуальный ряд — или телефильмом, или кинофильмом. «Азазель», по моему внутреннему видению, это материал для кино. «Левиафан», кстати, тоже. А для телесериала больше всего подходит «Смерть Ахиллеса» или «Приключения Пелагии». До самого последнего момента мы с Константином Эрнстом и Анатолием Максимовым все не могли решить — «Азазель» или «Ахиллес». Помню, я уже улетел писать сценарий «Азазеля» в некое тихое место, где горы, озеро и тишина, а из Москвы звонят и говорят: нет, давайте все-таки сделаем «Ахиллеса». Но в конце концов победила хронологическая последовательность.